

Фудель Сергей Иосифович

Свет Церкви Сергей Иосифович Фудель

Церкви вверен свет Божий.

Св. Ириной Лионский

ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ есть продолжение в истории жизни Иисуса Христа. В этом все объяснение Церкви. Христос – в Его Тайной Вечере, Голгофе и Воскресении, Христос – в Его святости продолжает Духом Святым жить в теле Церкви. Мы можем говорить только о такой, о действительно святой Церкви, так как только такая Церковь есть любовь и надежда человечества. Она есть свет, который «во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1: 5). И она истинно существует: следы ног святых мы видим и в наши дни. Было достаточно тьмы истории. Церковь пытались смести с лица земли языческие императоры. Церковь хотели бы исказить все еретики – от гностиков до Толстого. Но гораздо страшнее для Церкви всегда была тьма внутренняя: не турецкие султаны, рубившие головы, и не люди, явно или примитивно искажавшие догматы веры и тем самым отделявшиеся от Церкви, а та сила зла, которая, никуда от Церкви внешне не отделяясь, Церковь как бы не отрицая, изнутри растлевала церковное тело, отвоевывая себе пажити порока внутри церковной ограды. Эта внутренняя тьма есть следствие отрыва веры от любви, вероучения от жизни, создание какой-то призрачной, словесной или «символической» веры, не идущей путем подвига любви, путем исполнения заповедей.

«Вера ваша влечет вас на высоту, а любовь служит путем, возводящим к Богу. Потому все вы – спутники друг другу. Богоносцы и храмоноscopy, христоносцы, святоносцы, во всем украшенные заповедями Иисуса Христа» (св. Игнатий Богоносец, 1, с. 311).

Подвигом любви в исполнении заповедей вера восходит к Богу. Поэтому другой первохристианский учитель, апостол Варнава, слово «любовь» заменяет понятием «доброй жизни», т.е. исполнения заповедей: «Догматов Господних три: вера, надежда и добрая жизнь»¹. Путь воздержания ведет к усвоению их разумения».

«Любовь есть самое действие заповедей Господних!» (Георгий Задонский, 2, с. 255).

Призыв к подвигу есть призыв к личной Голгофе, через которую

человек ведет борьбу с темнотой внутри себя, а тем самым – и внутри Церкви. Это и есть великое дело Христово в мире, Его «великая мысль», чтобы через бесчисленные Голгофы людей, через их жертвенную веру и любовь загорелось над миром вселенское Воскресение. В этом смысл жизни Церкви.

Призыв к подвигу пронизывает все учение и апостолов, и первохристиан, и всех святых до наших дней.

«Облечься во имя Христово и не идти путем Христовым – не есть ли это предательство имени Христова? (Св. Киприан Карфагенский, 3, с. 305). Вина прелюбодея гораздо тяжелее и хуже вины откупившегося от мучений.

Внутренняя тьма есть болезнь Церкви. «Церковь есть тело Христово. Это тело подвержено большим болезням и заразам, нежели плоть наша, скорее повреждается и медленно выздоравливает, – говорил св. Иоанн Златоуст. – В чем другом состоит долг пастыря, как не в том, чтобы показать тело достойным непорочной и божественной Главы?»

Внутренняя болезнь Церкви создает исторический факт сосуществования двух аспектов или элементов церковных: пшеницы и плевел, растущих географически на одном участке земли. «Церковь – Божественное общество святых» (прот. Иоанн Кронштадтский, 4, с. 32), или, по Апостолу, – Невеста Христова. Она существует как-то вместе или рядом с людьми, только носящими ее святейшее имя и не живущими в нем. Чтобы приблизиться к пониманию того, как возможно это сосуществование добра и зла внутри общей ограды, надо представить себе бытие отдельного человека.

Преп. Макарий Великий пишет, что в нас действует зло, как на одном поле растет и пшеница, и плевелы. В одном сердце действительны два рода жизни: жизнь света и жизнь тьмы. «Дух чистый и Святой, пребывая в душе, состоящей еще под действием лукавого, ничего от того не заимствует; ибо свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (5, с. 139, 141).

Святая Церковь «ничего не заимствует» от тьмы церковной, но эта тьма все время стремится «объять» ее, совершенно так же, как и жизнь малой церкви – отдельной человеческой души. Это есть попытка зла внутренним омертвлением тканей церковного тела доказать призрачность его бытия, то есть практически, не на соборах, а на деле доказать ложность догмата о Церкви. Если все устремление еретиков первых веков было против богочеловечества Главы Церкви, попыткой умалить или Его Божество, или Его человечество, то внутреннее заражение пороком церковных людей имеет целью показать фактическую неудачу всего Его

великого замысла. Если те ереси для Церкви уже потеряли свое острие, то эта ересь жизни не только никогда не ослабеет, но, наоборот, чем ближе конец истории, тем все страшнее будет ее наступление на Церковь, чтобы еще успеть доказать, что не было, что никогда не было в истории Тела Христова, пеленами или плащаницею обвитого.

Омрачение пороком церковных людей или заражение Церкви мирским нечестием идет, можно сказать, с первых дней ее бытия. Уже в первоначальной Иерусалимской общине апостол Петр счел необходимым при всех обличить Ананию и Сапфиру в корыстолюбии и лукавстве (Деян. 5). Апостол Павел во многих местах своих посланий открыто обличает самые низкие пороки церковных людей и отдельных церковных общин. От этих двух верховных апостолов через всю историю Церкви идет такое открытое обличение тайного церковного зла отцами и учителями Церкви. Святые не допускали никакой лакировки церковной действительности: только светом обнаруживается и, тем самым, становится доступным для излечения это великое скрываемое зло.

Восточная Церковь по-прежнему остается единственной хранительницей полноты апостольского учения о святости Церкви. Но можно ли безнаказанно долго хранить учение о святости, не храня эту святость в жизни? Очень страшно, очень церковно ответственно наше, казалось бы, частное и незамечаемое зло. В Церкви нет частного и нет незамечаемого. «Аще страждет один член, с ним страждут и все члены» (1Кор 12: 26). Конечно, всякое наше личное зло внутри церкви есть зло не святой Церкви, а против святой Церкви (прот. В. Свенцицкий). Но оно непосредственно увеличивает церковную болезнь, отсекая «члены Христовы». «Нечистота (человека), – пишет еп. Феофан Затворник, – есть посягательство на благо всей Церкви» (6, с. 420–422).

«Малая закваска квасит все тесто» (1Кор 5: 6). Ведь святая вселенская Церковь создается из церковей отдельных людей. «Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас» (1Кор 3: 16). Слово «Церковь» говорится и о многих, и об одной душе. «Церковь можно разуместь в двух видах: или как собрание верных, или как душевный состав» (Макарий Великий, 5, с. 100, 101, 133 и др.).

Борьба за чистоту этого «душевного состава», за созидание внутри себя «малой церкви» и есть жизнь церковных людей. Церковь есть сораспятие и совоскресение Христу, и только участвующий в этом, хотя бы в малейшую меру своих малых сил, участвует в святой Церкви. Один русский подвижник XIX века писал: «Мир не гонит своих любимцев, а влюбленных в Иисуса Христа терпеть не может. Когда бы нам

сопротивности не встречались, мы не принадлежали бы к воинствующей Церкви» (Георгий Задонский, 2, с. 252).

Внутренняя духовная борьба христианина с «сопротивностями» есть борьба за святую Церковь и в себе, и в истории, и единственное победоносное доказательство догмата о ней. Эта духовная борьба, как говорил Макарий Великий, состоит в «предначатии человеческой любовью и волей и в совершении дела подвига Духом». Человек должен только «предначать», и чем неудержимей в Церкви эта человеческая воля к подвигу, это «предначатие», тем сильнее совершающаяся или осуществляющаяся подвиг благодать Святого Духа. Чем больше в Церкви Голгофской любви, тем все явственней в ней огни Пятидесятницы. Благодать все совершает, но для этого совершения она ждет от человека движения его любви и свободы, его попытки совершить. Как кровоточивая жена «имела ноги, чтобы прийти ко Господу и пришедши получить исцеление, а подобным образом и слепой, хотя не мог прийти, потому что не видел, однако же послал глас, потекший быстрее вестников, ибо сказал: «Сыне Давидов, помилуй мя!»... и получил исцеление, так и душа... имеет волю возопить ко Иисусу и призвать Его, чтобы пришел Он и сотворил душе вечное избавление» (Макарий Великий, 5, с. 171–173).

Слезы святых об оскудении церковной жизни явно доказывают, что в церковной истории нет постоянства подъема, а есть периоды подъема и периоды упадка духовной жизни. Больше того, в смысле количественном, в масштабе социально-историческом осуществляется пророчество Евангелия об оскудении веры, а тем самым и Церкви: «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк 18: 8). Все меньше воплей слепых «помилуй мя!», все меньше кровоточивых идут коснуться края ризы Его, все больше в нас, церковных людях, духовного омертвения и все меньше, тем самым, преображающей нас благодати. Второй, темный аспект Церкви все больше расширяет свою мертвую область внутри общей церковной ограды. Таков предуказанный Евангелием ход церковной истории, и никакие римские мечтания о какой-то благополучной культурно-исторической миссии христианства, о его победе в истории, этот ход не изменят. Мечта об этой победе Христа в истории есть исконное непонимание Его дела в мире, и не только со стороны ветхозаветного иудейства, распявшего Христа именно за разрушение этой мечты в ее иудейско-националистическом аспекте, но и со стороны многих христиан.

«Иуда, не Искарот, говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам (т. е. Церкви), а не миру? Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы

придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин 14: 22, 23).

Христос в истории спасает человека, а не историю, не мир, но Церковь, то есть только людей, «возлюбивших явление Его». И для этих людей дано и другое пророчество Евангелия: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16: 18). Ни темнота истории, ни все увеличивающаяся темнота церковной действительности не погасят света святой Церкви. «Господи! Пророков Твоих убили, жертвенники Твои разрушили; остался я один, и моей души ищут». Что же говорит ему (Илии пророку) Божеский ответ? «Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колена пред Ваалом». Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток» (3Цар. 19:10, 18; Рим 11: 3, 4, 5). «Не оскудеют у Бога люди, через которых дело Его будет совершаться непорочно» (Варсануфий Великий, 7, с. 293).

«Брат спросил св. Нифонта Цареградского: «Как ныне святые умножились во всем мире, то будет ли так же и при кончине века сего?» Блаженный сказал ему: «Сын мой, до самого скончания века сего не оскудеют пророки у Господа Бога. Впрочем, в последнее время те, которые поистине будут работать Богу, благополучно скроют себя от людей и не будут совершать среди них знамений и чудес, но пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими древних отцов». Таковы обетования слова Божия и пророчества святых. Сколько бы истинных христиан ни осталось к концу времен, святая вселенская Церковь и тогда будет озаряться светом Пятидесятницы. И, может быть, самый победоносный, самый яркий свет Церкви будет именно тогда, когда, по Евангелию, будет так трудно «найти веру на земле».

«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его».

Литература

1. Писания мужей апостольских. Репринт. изд. 1895 г. Рига, Латвийское Библейское Общество, 1994.
2. Письма затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия. Воронеж, 1860.
3. Творения святого священномученика Киприана, еп. Карфагенского. Киев, 1862, т. 2.
4. Живой колос с духовной нивы. Выписки из дневника прот. Иоанна Кронштадтского. СПб., 1911.
5. Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послание и слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904.
6. *Еп. Феофан*. Начертания христианского нравоучения. М., 1891.
7. Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к

духовной жизни. М., 1883.

Примечания

¹ - В переводе прот. П.Преображенского: «Божественных установлений три: чаяние жизни, ее начало и совершение» (1, с. 63).

Содержание

Фудель Сергей Иосифович Свет Церкви Сергей Иосифович Фудель	1
Примечания	7